

Бесследное исчезновение двенадцати человек явно не было случайностью. В этом дворе затаилась опасность, которую все осознавали, но которой не могли противостоять.

У Сянван окинул взглядом две сотни новичков, сбившихся в центре двора плотной массой, словно огромный ком начинки для пельменей, но сам лезть в эту кучу не стал. Он нашел свою светлую ручную тележку, устроился на ней и только тогда заговорил:

— Двор у старины Йеке хоть и огромный, места хватит сотням людей, но не верю я, что двенадцать человек могли исчезнуть один за другим, не издав ни звука. Такое возможно лишь в двух случаях. Либо все были слишком беспечны и потеряли бдительность, либо — что вероятнее — у этих тварей весьма специфические методы атаки.

Говоря о «специфических методах», юноша невольно вспомнил причудливую женщину-змею, которую видел утром у торговой биржи. Он не знал её способностей, но легенды о коварных змеях-соблазнительницах слышал каждый.

Хао Юцзинь, выслушав его, сначала кивнул, а затем покачал головой:

— Мы тоже подумали об этом. Именно поэтому все и сгрудились вместе. Брат Лу предложил, чтобы те, кто стоит во внешнем круге, обвязали руки верёвкой. Так никто изнутри не выйдет незамеченным, а если кто-то снаружи поддастся мороку и решит уйти, его сразу одернут остальные. Так, возможно, удастся пережить ночь.

Сянван моргнул. Метод имел право на жизнь. Однако если в темноте затаилась именно та змея, он сомневался, что верёвки станут надежной страховкой. Впрочем, сейчас группа выглядела чуть более защищенной.

Тут Шан Чун, выбравший место в самом внешнем ряду, с энтузиазмом помахал ему:

— Ванван! Иди к нам, свяжемся вместе!

У Сянван посмотрел на длинный моток верёвки, скривился и решительно отрезал:

— Спасибо, привязывай себя сам.

На самом деле Шан Чун, У Синъюнь, Ван Сяо и Хао Юцзинь могли позволить себе заплатить за ночлег в доме. Но, видимо, желая поддержать единство новичков и не выделяться, Юцзинь и Ван Сяо решили расстелить спальные на улице. А может, они просто были настолько прижимисты, что не желали отдавать даже десять медных монет. Как бы то ни было, для Бессмертного Ванвана пределом солидарности было остаться во дворе — спать вповалку с остальными он не собирался.

В итоге расстановка сил во дворе была следующей: У Сянван на своей тележке в северо-восточном углу; в десяти метрах от него — У Синъюнь, дремлющий на спальнике поверх разложенных грибов; и ещё в десяти метрах — плотная толпа из двухсот человек, опоясанная верёвкой.

Постояв в строю какое-время, Ван Сяо внезапно потер переносицу:

— Почему мне кажется, что я занимаюсь какой-то глупостью?

Шан Чун, мрачно высекающий искры из маленького электрического шара в ладони, отозвался:

— Какое совпадение, у меня те же мысли.

И не они одни чувствовали себя идиотами. Прошло полчаса, а в тишине двора ровным счетом ничего не происходило. Глядя на этих двоих — одного на тележке, другого на мягком слое грибов, — стоящие в душном кругу новички начали испытывать глухое раздражение.

Постепенно те, кто стоял в центре, начали усаживаться прямо на землю. За стенами двора безумствовали монстры, но ночная усталость и сонливость брали своё. Стоило сесть одному, как его примеру последовали второй, третий... Спустя десять минут сидели почти все.

«Может, причудливые увидели, что мы сплотились, и ушли, поняв, что ловить нечего? — гадали люди. — Или они всё ещё там, но просто не могут до нас добраться сквозь барьер? Наверное, сегодня ночью мы в безопасности?»

Надежда на то, что ночь пройдет спокойно, крепла с каждой минутой. И как раз тогда, когда люди окончательно разомлели, в воздухе поплыл едва уловимый сладковатый аромат. Следом за ним в тишину двора ворвался тихий шорох — ритмичное покачивание, которое странным образом убаюкивало сознание.

У Сянван внезапно пошатнулся и пришел в себя, обнаружив, что стоит на земле, хотя совершенно не помнил, как слез с тележки. И это при том, что он даже не снимал усиление родословной свирепого муравья-бульдога!

Сердце пропустило удар. Он резко вскинул голову и взглянул на центр двора. Увиденное заставило его едва не выкрикнуть ругательство.

Люди, словно ведомые невидимой нитью, медленно и безмолвно расходились в разные стороны, приближаясь к границам двора. В ночном сумраке они походили на безвольных марионеток или оживших мертвецов. Это зрелище пробирало до костей.

— Проснитесь! Это ловушка! — закричал Сянван. — Стойте, не идите дальше!!

Он лихорадочно огляделся в поисках чего-нибудь тяжелого. Не найдя ничего под рукой, он схватил со своей тележки золотую чашу и изо всей силы запустил её в Шан Чуна.

Лицо Короля-мага было отрешенным, но верёвка на поясе сослужила добрую службу. Поскольку люди тянулись в разные стороны, они удерживали друг друга на месте, словно в игре по перетягиванию каната. Именно это не дало внешнему кругу уйти слишком далеко.

Сверкнув в свете звезд, чаша описала дугу и с гулким звоном врезалась Шан Чуну прямо в плечо.

Боль подействовала мгновенно. Король-маг вскрикнул, и пелена с его глаз спала. Придя в себя и увидев толпу «зомби», бредущих к выходу, он выдал испуганное: «Твою же налево!»

— Чего застыл?! — донесся голос Сянвана. — Бей молнией, жхни по ним как следует!

Шан Чун не заставил себя ждать. Он вскинул руку к небу и проорал:

— Молния, приди!!

То ли из-за того, что за весь день он почти не тратил энергию, то ли от избытка адреналина, но на этот раз Король-маг превзошел сам себя. Громовой разряд толщиной в руку с оглушительным треском ударил прямо в центр двора.

Эффект был молниеносным. Сянван даже засомневался: не боятся ли местные причудливые «янского грома» так же, как нечисть в земных преданиях? Тут же тишину взорвали крики ужаса и боли:

— Что происходит?! Почему я здесь?! А-а-а!

— Помогите! Меня что-то держит!!

— Боже, что это там, за оградой?! Когда они успели прийти?

— Назад! Бегите к центру, скорее!!

Вспышка молнии не только пробудила людей, но и послужила сигналом для причудливых, собравшихся у границ двора. Те, кто не успел дойти до края барьера, бросились назад, но те, кто уже стоял на границе, в мгновение ока были утянуты в темноту невидимыми когтями.

В синеватом свете электрического разряда У Сянван на миг отчетливо увидел то, что окружало их убежище.

Вокруг двора старины Йеке, слой за слоем, стояли сотни монстров. Одни с хрустом доедали оторванные руки и ноги только что схваченных бедолаг, другие заглатывали своих жертв целиком. Юноша также заметил женщину-змею, стоящую среди этого копошащегося кошмара. Её лицо, почти человеческое выше пояса, сейчас искажилось в злобной, торжествующей ухмылке. Мощный зеленый хвост кольцами обвивал юношу, прижатого к её телу.

— Сюй Вэй!!! — в ярости взревел Чжан Сянцян.

Но ученик уже не слышал крика своего учителя. С лицом, застывшим в блаженной улыбке, он обнимал змеиное тело, погруженный в дурман сладких грез. Сюй Вэй не чувствовал, как чешуйчатый хвост сжимается всё туже и туже, пока кости не начали хрустеть и лопаться одна за другой.

Сотни причудливых, истекая слюной, алчно и кровожадно смотрели на человеческий загон. Они были похожи на клиентов в ресторане, ожидающих своего заказа. А их еда была здесь, за хлипким барьером.

— Господи, откуда их столько?! — Голоса очнувшихся авантюристов дрожали от ужаса. — Разве у них сейчас не время карнавала?! Почему они не дерутся друг с другом?! Зачем они пришли сюда?!

— Проклятье, что нам делать?! Выдержит ли барьер до утра?! Где Йеке?! Позовите старину Йеке! Он же опытный авантюрист, пусть поможет нам!

Новички в панике сбились в кучу в самом центре двора, словно надеясь, что расстояние защитит их от голодных взглядов снаружи.

У Сянван тоже почувствовал, как по спине пробежал холодок. Даже со своей силой муравья он не мог в одиночку противостоять такой толпе. Если защита падет, останется только одно — хватать друзей и бежать вглубь города в надежде пережить эту ночь.

В этот момент дверь дома распахнулась, и на пороге показался старина Йеке. Морщин на его лице как будто прибавилось, но перед лицом сотен чудовищ он оставался пугающе спокойным. Старик неторопливо раскрутил самокрутку:

— Энергия в кристаллах защиты на исходе. Чтобы протянуть до утра, мне пришлось перевести барьер в режим жесткой экономии. В этом режиме купол будет отражать только смертоносные атаки существ третьего ранга и выше. Против первого и второго рангов он бесполезен. Это означает, что причудливые всё ещё не смогут войти целиком, но их атаки и даже части тел теперь будут свободно проникать во двор. Вы должны быть готовы.

Новички едва не обезумели от таких слов:

— Да как к такому подготовиться?! Это же невозможно! Это же «безопасная зона», разве нет?!

Йеке хрипло рассмеялся, словно услышал лучшую шутку в своей жизни:

— Безопасная зона? Хе-хе, ну надо же! Глупые щенки! Это место называют «безопасным» только такие же неудачники, как вы. На самом деле это просто мой дом. Человеческий дом в Городе Безумного Веселья. Вы защищены лишь до тех пор, пока работает барьер. Без него это место — такая же бойня, как и всё остальное. Термин «безопасная зона» — это лишь способ обмануть самого себя. В мире причудливых их не существует. Жизнь человека в городе ничем не отличается от выживания в диком лесу. Просто стены тут покрепче. Раз защита ослабла, полагайтесь на свои кулаки.

Его слова, словно острый клинок, лишили многих последней надежды. Но каждый понимал — это жестокая правда, которую невозможно оспорить.

Во дворе воцарилась гробовая тишина, которую вновь прервал голос старика:

— Хватит тратить время на нытьё! Ваша задача — продержаться до рассвета. Монстров много, но и вас немало! Если суждено сдохнуть, заберите с собой хоть одну тварь. А если заберете двоих — считайте, остались в плюсе! А там, глядишь, и вовсе разбогатеете!

Кто-то хотел возразить, но Йеке уже развернулся и вошел в дом. Дверь захлопнулась, и в тот же миг мерцающий над двором барьер дрогнул и почти погас, став едва различимым.

Защита пала. Теперь им предстояло сражаться за свои жизни. Но кто... кто на самом деле готов был к такой резне?! Кто мог заставить себя выйти против этих кошмарных созданий?!

— Почему это случилось со мной? Почему я здесь?! Я хочу домой! Заберите меня отсюда! — Девушка, чьи нервы окончательно сдали, забилась в истерике. Она пятилась к центру двора, даже не помышляя о битве. Её примеру последовали многие.

Но всегда найдутся те, кто предпочитает встречать опасность лицом к лицу. Первым в бой ринулся тот самый ядовитый целитель.

Новички смотрели на него с недоумением. Разве Бессмертный Ванван не был обычным «саппортом», который только и умеет, что лечить, да быстро бегать? Неужели он не боится, что его разорвут в клочья в первую же секунду?

На глазах у всех У Сянварь внезапно перехватил длинный зеленый хвост, просунувшийся сквозь барьер и пытавшийся обвить его ногу. На лице женщины-змеи торжествующая ухмылка мгновенно сменилась гримасой шока. Сянварь издал боевой клич, вскинул руки над головой и... причудливая женщина-змея взмыла в воздух. Юноша раскручивал её над собой с такой силой, что её тело слилось в размытый круг.

— Мать твою!! — выдохнул кто-то в толпе. — Этот целитель будто озверина объелся!

Змея давно заприметила У Сянвана. Она не знала, как этому человеку удалось обмануть младшего брата жены городского правителя, но именно из-за него она получила нагоняй! Ночью она пришла по запаху к человеческому логову, решив во что бы то ни стало расправиться с наглецом. Она уже погубила одного человека. Она почти схватила этого лже-причудливого за лодыжку! Ещё мгновение — и она переломает ему все кости своим хвостом!

Но почему она не может сдвинуть его с места? Змея тянула изо всех сил! Но вместо того чтобы подтащить жертву к себе, она ощутила дикую боль в хвосте. И в следующий миг она... взлетела?

Сделав несколько десятков оборотов, Сянван с силой впечатал дезориентированную змею в землю и рывкнул:

— Король-маг, молнию!

— Получай! — Шан Чун не подвел. Разряд молнии ударил сверху, но то ли барьер помешал, то ли Король-маг метил специфически... молния угодила не в голову змеи, а прямо в её пышную грудь внушительного размера.

Причудливая женщина-змея мгновенно прижала руки к пораженному месту и издала истошный вопль:

— Проклятые людишки! Будьте вы прокляты!!

Посметь ударить её прямо в грудь седьмого размера!

В этот момент многие девушки во дворе невольно поморщились от фантомной боли и одарили Шан Чуна весьма красноречивыми взглядами. Мужчины тоже смотрели странно: оказывается, этот Король-маг силен не только в ударах током по курам, но и... в метких попаданиях по женской груди!

Сам Шан Чун был не в восторге. Он-то метил в голову!

— Дави её! — крикнул Сянван У Синъюню.

Тому некогда было раздумывать. С боевым кличем он бросился вперед, подняв свою огромную свежую грибную стену, и обрушил её вниз. Гриб, похожий на гигантскую ладонь, должен был расплющить змею. Но в решающий момент удача вновь изменила Богу Неудачи — край стены соскользнул и угодил... прямо змее под мышку.

Основной удар прошел мимо, но причудливая змея вдруг зашлась в истерическом хохоте. У Синъюнь, сгорая от стыда, уже замахнулся для второго удара, но замер. Змея, не переставая смеяться, уставилась на него взглядом, полным ярости и ненависти... и затихла. Замертво.

У Синъюнь: — ...

У Сянван: — ...

Шан Чун недоверчиво протянул:

— Она что... серьезно? Умерла от смеха? Неужели у неё были такие чувствительные подмышки?!

Спустя мгновение Ван Сяо, поправив очки, произнес со сложным выражением лица:

— Она умерла не от смеха. Просто её изначальное ядро было спрятано именно подмышкой.

Троица: — ...

Сянван первым пришел в себя и похлопал Синъюня по плечу:

— Ну... это тоже своего рода удача, верно? Продолжай в том же духе, и когда-нибудь точно станешь Счастливой звездой.

У Синъюнь был тронут до глубины души:

— Ты прав, брат Ван!!

А забившиеся в угол авантюристы, глядя на трех героев, первыми бросившихся в бой, внезапно почувствовали, как страх отступает. Даже если это монстры, их тоже можно крутить вертолетом, бить по груди и, в конце концов, убить тычком подмышку. Так чего же бояться? Нужно просто идти напролом!

<http://bllate.org/book/15851/1441682>